

Ты здесь? Только что собирался зайти в кабинет, поискать тебя.

Рядом раздался слегка знакомый мужской голос.

Лу Чжэньси обернулась: Цзян Сыхуа смотрел на неё с улыбкой.

Перед лицом этого учителя, который в прошлом учил её саму, Лу Чжэньси охватило беспричинное волнение, словно плохую ученицу поймали за прогулом:

— Что такое, учитель Цзян?

— Ты только что пришла, я планировал познакомить тебя с учениками, — сказал Цзян Сыхуа.

Урок Лу Чжэньси шёл сразу после занятия Сюй Цинманя, и сейчас как раз должен был начаться перерыв.

— Ну как, каково это — впервые увидеть урок учителя Сюя? — Цзян Сыхуа улыбался, и в его взгляде, казалось, сквозило старческое отеческое тепло.

Этот мужчина среднего возраста действительно смотрел на Сюй Цинманя и Лу Чжэньси примерно так же, как на младших.

— Угу, — кивнула Лу Чжэньси, не слишком осмеливаясь встречаться взглядом с Цзян Сыхуа.

В таком взгляде читалось, будто она и Сюй Цинмань действительно пара.

Цзян Сыхуа продолжал:

— Еще в старшей школе я заметил, что вы встречаетесь. До чего же очевидно! Но я подумал: ну встречаются и ладно, докладывать наверх не стал. И смотрите — к счастью, не доложил, ведь дошли до свадьбы!

Он хлопнул в ладоши.

Лу Чжэньси:

— ...

Количество несуществующих воспоминаний увеличилось!

Как только прозвенел звонок с урока, Сюй Цинмань вовсе не собирался затягивать занятие. Выйдя из класса, он увидел их двоих, стоявших снаружи:

— О чём это вы?

Цзян Сыхуа:

— Да вот, я тут знакомлю учительницу Лу с учениками.

— Тогда я пошел, — сказал Сюй Цинмань и уже собирался повернуться.

— Погоди-ка, — Цзян Сыхуа придержал его. — Раз так, давай ты сам и представишь учительницу Лу всем.

Сюй Цинмань:

— А?

Это же можно считать сверхурочными.

Он уже хотел отказаться, но вдруг вспомнил, что сейчас они состоят в фиктивных брачных отношениях ради дела, и потому послушно шагнул внутрь.

— Представляю вам нового преподавателя математики.

Сюй Цинмань быстро вошел в роль. Закончив говорить, он поманил стоящую за дверью Лу Чжэньси, и та тоже подошла.

Первое впечатление, которое производила Лу Чжэньси — вовсе не ослепительная красота, а та самая приятная внешность, от которой невозможно устать, наделенная естественным обаянием. Чистая и светлая, с ясными и чистыми глазами, поскольку она вела занятие впервые и перед ней сидело столько учеников, на её лице застыла легкая улыбка, выдававшая едва заметное смущение.

Выглядела она очень молодой, и даже несмотря на то, что постаралась одеться более зрело, всё равно походила на студентку.

Едва Лу Чжэньси появилась, внизу тут же раздался негромкий шёпот — без всякой злой утайки.

Сюй Цинмань тихо спросил:

— Будешь делать самопрезентацию? Или мне помочь?

Когда он сам только устраивался на работу, Цзян Сыхуа точно так же водил его знакомиться с классом.

— Я сама.

Лу Чжэньси поднялась на подиум. Даже в университетском клубе новенькие обязаны представляться, не говоря уже о столь официальной обстановке.

Взяв кусочек мела, Лу Чжэньси написала на классной доске своё имя — Лу Чжэньси.

С подиума открывался отличный обзор, и смотреть на учеников снизу вверх в пространственном смысле означало находиться в положении свысока. Глядя на эти юные лица внизу, она почему-то почувствовала некоторое волнение и даже лёгкую тревогу.

Собравшись с мыслями, она произнесла:

— Здравствуйте, ребята! Меня зовут Лу Чжэньси, и в дальнейшем я буду преподавать у вас математику. Можете называть меня просто учительницей Лу.

— Здравствуйте, учительница!

Шумно поднявшись со своих мест, ученики дружно прокричали: «Здравствуйте, учительница!», отчего у Лу Чжэньси в голове моментально всё опустело.

Для неё это был первый раз, когда её вот так называли учителем. Раньше, подрабатывая репетитором, ей не приходилось обучать столько людей разом, и этот внезапный наплыв голосов надолго лишил её способности соображать:

— Здравствуйте, ребята. Что ж... давайте все вместе постараемся на моём первом уроке математики, договорились?

— Хорошо, учительница!

— Без проблем!

Это был класс не из отстающих, и ученики вполне радушно приняли нового преподавателя — по крайней мере, на данный момент они охотно шли на контакт.

Сюй Цинмань подумал, что ему здесь больше делать нечего, и собрался уходить.

Лу Чжэньси бросила на него косой взгляд и, помедлив, всё же ухватила за край одежды.

— Мм?

На людях они всё ещё изображали любящую пару, да и у Сюй Цинманя характер был на редкость покладистым.

Лу Чжэньси знаком попросила его наклониться и тихо прошептала:

— Слушай, а не мог бы ты посидеть на моём уроке в качестве вольнослушателя?

Сюй Цинмань:

— ?

Это вообще человеческие слова?

Помилуйте, за это же почасовую оплату требовать надо.

Лу Чжэньси:

— После урока угощу тебя обедом.

— И по рукам.

Сюй Цинмань притащил табуретку и направился в задние ряды класса. Под недоумевающими взглядами учеников он шел и приговаривал:

— Учительница Лу ведет занятие в первый день и немного нервничает, я посижу здесь, составлю ей компанию.

Насчет нервничает — это чистая правда.

— О-о-у!

Сюй Цинмань в целом неплохо ладил с учениками, и те даже наградили его не оскорбительным прозвищем Старина Сюй. Все привыкли подшучивать друг над другом, а сейчас класс и вовсе шумно загудел.

— Старина Сюй, как же сильно ты её любишь!

— Чистая любовь! Чистая романтика!

Самые разные возгласы со всех сторон обрушились на Лу Чжэньси. Она никак не ожидала, что Сюй Цинмань пользуется в классе такой популярностью, и теперь казалось, что объектом для подколов стала и она сама.

Лу Чжэньси перебрала в уме всевозможные исходы, но точно не ожидала оказаться погребенной под подобными криками. На мгновение она остолбенела и от волнения принялась теревить сережку в ухе.

Растерянная Лу Чжэньси.

Матушки мои!

В первый же день урок вышел из-под контроля.

— Кхе-кхе.

Сюй Цинмань уселся на самом последнем ряду, точь-в-точь как те преподаватели, что приходят послушать чужие занятия:

— Тишина. Если придут жаловаться учителя из других классов, вам крышка. Я-то не против, но вот учитель Цзян...

Класс мгновенно погрузился в мёртвую тишину.

Сюй Цинмань был всего лишь обычным предметником, с окончанием урока его обязанности заканчивались. А вот Цзян Сыхуа — совсем другое дело: будучи классным руководителем, как бы мягко он ни выглядел со стороны, в вопросах дисциплины он бывал крайне суров.

В его руках находилось мощнейшее оружие — вызов родителей в школу.

Увидев это, не будь вокруг столько народа, Лу Чжэньси непременно поклонилась бы Сюй Цинманю в ноги.

Великий и милосердный бодхисаттва Сюй Цинмань, спасибо, что спас меня и восстановил порядок в классе!

Этот трюк — использовать чужое величие для устрашения — усвоен на славу!

Лу Чжэньси:

— Кто у нас староста?

— Учитель, я, — подняла руку какая-то девочка.

Лу Чжэньси направилась к ней и мягким, нежным голосом произнесла:

— Я продиктую тебе свой номер в WeChat, не забудь добавить меня, как только получишь телефон, ладно?

...

Убедившись, что Лу Чжэньси вошла в колею, Сюй Цинмань больше не стал акцентировать на ней внимание.

Ученики с задних парт, из-за присутствия преподавателя, теперь не смели устраивать привычную возню или перешептываться, и даже записки передавали с предельнейшей осторожностью.

Сюй Цинмань, ковырявшийся в телефоне, вдруг получил легкий удар каким-то предметом. Опустив голову, он подобрал упавшую вещь — ею оказалась сложенная вчетверо записка.

Бросив быстрый взгляд назад, ученики с задних рядов дружно уткнулись в парты, не смея поднять глаз.

Раз никто не признается, значит, он вполне может её прочитать. Ему уже давно было любопытно, что за содержимое пишут ученики в своих тайных записках.

Развернув бумажку, он увидел торопливый или, напротив, аккуратный почерк — судя по всему, послание переходило из рук в руки от нескольких разных людей:

Учительница Лу просто невероятная красавица!

Ага-ага, и сережки носит, так красиво смотрится.

Вы заметили? Сегодня у Старины Сюй и учительницы Лу одинаковые кольца, обручальные, наверное!

Сто процентов!

Я просто тащусь от этой пары!

Сюй Цинмань:

— ...

Что за бред тут пишут.

<http://bllate.org/book/19756/1945575>